

Лена Бутусова

Нагие пески - 2

Пленница
Великого Змея

Лена Бутусова
Нагие пески - 2.
Пленница Великого Змея

<https://litres.ru/74210624>

Аннотация

Любимый предал меня. Он отдал свою любовь другой женщине, а вместе с ней и всю свою магию. Он хотел вернуть жизнь в родные пески, но ошибся. Его магия ушла – он превратился в камень, а пески так и остались мертвыми. Как же так? Его магии оказалось недостаточно? Или та, другая женщина больше не имеет права называться его истинной парой? Теперь мне нужно сделать так много: разобраться во всех интригах пустынных дворцов, расколдовать любимого, вернуть в пески воду и – самое главное – попытаться простить предателя... Или найти новую любовь?

Первая часть: "НАГИЕ ПЕСКИ"

Дисклеймер на книгу установлен по причине наличия в сюжете фэнтезийных афродизиаков и снадобий.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Откровения в Тиши	8
Глава 2. Течь	21
Глава 3. Новая жизнь	35
Глава 4. Неожиданные союзники	51
Глава 5. Пустыня ждет	65
Глава 6. Запретное желание	78
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Пролог

– Бедняжка, ему пришлось отдать всю свою магию, – голос Рины прозвучал так глухо, словно она стояла не в двух шагах за моей спиной, а разговаривала как минимум из параллельного мира. – Но, кажется, его жертва оказалась напрасной.

Я протянула руку и несмело коснулась члена Шиассу. Холодный, каменный, неживой...

– Ши? – позвала с сомнением, все еще не веря в подобное. Ну как живой человек, пусть даже не совсем человек, может мгновенно обернуться камнем? Прямо, как в моих снах...

– Он тебя не слышит, – разлучница приблизилась и встала над моим плечом. – Он всегда был глух к чужим словам, а теперь и подавно.

Отдернув руку от статуи, словно бы та была горяча, я с ненавистью посмотрела на Рину. Прицедила срывающимся от злости голосом:

– Как ты можешь так говорить? Ты же любила его!

– Я? – Рина натянуто рассмеялась и покачала головой. – Никогда. Он использовал меня как постельную игрушку – ведь только со мной он мог испытать оргазм. Во мне течет кровь племени эбин. Как и в тебе, – женщина улыбнулась, но улыбка ее тут же превратилась в оскал. – И каждый раз он

рвал меня изнутри своим огромным членом – это было так мучительно больно. А я терпела – мне некуда было бежать, кругом мертвые пески и кровожадные твари.

Она отвернулась, а я снова коснулась статуи Шиассу. Точно такие же истуканы украшали его дворец. Точно с такими же обнаженными, торчащими членами... Это выглядело очень стыдно и незащищено. Я рванула с себя широкий пояс, который придерживал шаровары, и намотала его на бедра Ши, прикрыв его срам.

– Зря стараешься, ему теперь все равно, – Рина следила за моими действиями.

– Мне не все равно, – я процедила сквозь зубы.

Казалось бы, я должна была заплакать. Любимый предал меня и, отдав любовь и магию другой женщине, обратился камнем. Но слез не было. Была холодная злость и желание действовать. Хоть пока и не было понимания, как именно.

– Где обещанная тобой вода? – в нашу сторону двигался мужчина в белом.

Поначалу я решила, что это хадаси, но его одежды выглядели иначе: не были столь белоснежно чистыми, да и летающие ящерицы при ближайшем рассмотрении отличались от уже виденных мной тарларионов. Эти были похожи не на цыплят-переростков, а на самых настоящих небольших драконов на четырех лапах.

Рина стояла, чуть поводя головой из стороны в сторону, как будто прислушиваясь к чему-то. Потом даже закрыла

глаза. Я со своей стороны не видела ничего, что могло бы напоминать пробудившийся к жизни источник воды, хотя его брызги на щеках я почувствовала ясно. Но пока что решила об этом не говорить.

Эбин открыла глаза:

– Не будет воды, источник остался глух к нашему обряду, – женщина подняла перед собой атаракс, который все это время держала в руках. Глубоко внутри камня еще пульсировала слабая искорка.

– Ты обманула!.. – мужчина повысил голос, но Рина не дала ему договорить:

– Я здесь не причем. Просто магии Повелителя змей оказалось недостаточно, чтобы разбудить новый источник.

– Ты же говорила, что с помощью атаракса и магии Полоза сможешь поднять воду к поверхности. Ты истратила силу камня зря! – пустынный продолжал возмущаться. К месту разговора подтягивались его товарищи, у некоторых в руках я заметила обнаженную сталь.

– Говорила-говорила, – Рина напряглась, чувствуя свою уязвимость, но тут же бросила быстрый взгляд на меня.

В глазах ее мелькнуло злое торжество, и она резко ткнула в меня пальцем:

– Эта девчонка ему помешала. Это она во всем виновата!

Дорогие читатели!

Я рада приветствовать Вас во второй части романа "На-

гие пески". О том, как все начиналось, Вы можете узнать в первой части (если еще ее не прочли)

<https://litnet.com/shrt/Vhgl>

Глава 1. Откровения в Тиши

От этого подлого выкрика я застыла на месте, не в силах шевельнуться. Да, и что я могла сделать против толпы вооруженных мужчин? Куда бежать, если вокруг сплошной песок, а мой единственный защитник превратился в камень...

– Не правда... Ложь... Я здесь не причем, – я пыталась вяло оправдываться, когда меня окружали воины пустыни, но они не слушали моего лепета.

Один из них приблизился и, грубо схватив меня за подбородок, дернул мое лицо вверх, чтобы ему удобнее было разглядывать меня:

– Синие глаза! – он проговорил с удивлением и радостью и отступил от меня. – Она тоже из племени эбин. Молодая женщина племени эбин!

Тот из пустынников, кто первым подошел к нам, довольно кивнул:

– Пусть так. В таком случае, она искупит свою вину.

Пустынники засуетились, направившись к своим летающим скакунам.

– Полетишь со мной, – Рина резко дернула меня за плечо.

– Никуда я с тобой не полечу! – я вырвалась.

– Предпочитаешь лететь с кем-нибудь из них? – женщина хитро покосилась на соплеменников. – Тогда имей в виду, что они любят совокупляться с женщинами прямо в полете,

и тот, кто останется с тобой в воздухе наедине, не преминет воспользоваться такой возможностью.

— Дикость, какая, — я только и смогла пролепетать себе под нос.

— Дикари, что с них взять? — эбин усмехнулась. — Этот мир состоит из дикарей. И, поверь мне, эти еще не самые худшие из них. Слышала про ритуалы хадаси? Они приносят в жертву Великому Змею красивых девушек с синими глазами. Таких, как ты и я. Они дают девушкам особые снадобья, от которых кровь долго не останавливается, и делают им несколько небольших надрезов на запястьях и под коленями. А сами, в то время пока жертва истекает кровью, всем племенем сношают ее на алтаре. Из маленьких ранок кровь вытекает достаточно медленно, и ритуал длится долго, иногда до нескольких дней, пока сердце жертвы еще бьется. Как тебе такая перспектива, а? И заметь, Великий Змей никогда не был против такого жертвоприношения.

От слов Рины у меня свело зубы. Даже представлять себе не хотелось подобные зверства, потому я понуро последовала за ней к ее верховой ящерице:

— Куда мы полетим?

— Нанесем визит вежливости в оазис Тишь, — она легко вскочила в седло. — Он остался без хозяина, а за такими местами нужно присматривать и ухаживать.

— Там теперь Алрик заправляет, — я буркнула себе под нос и неловко взгромоздилась на спину летуна позади Рины.

– С любимым похотливым мужиком я договорюсь, – Рина белозубо улыбнулась.

– И Цариша, – я добавила мстительно, но на лице Рины не дрогнул ни один мускул:

– А уж с собственной дочерью и подавно, – она подтянула поводья.

– А как же Ши? – я обернулась к статуе бывшего хозяина оазиса.

Пустынный ветер уже заносил ее песком, наметая у ног Повелителя змей песчаный бархан.

– Останется здесь памятником самому себе, – Рина со злостью хлестнула летающую ящерицу и та, недовольно вереща, поднялась в воздух.

В воздухе меня накрыло. То ли страх полета усугубил мое состояние, то ли рассказ Рины об обычаях хадаси произвел столь сильное впечатление, но моя решимость угасла, уступив место отчаянию. Я начала тихонько плакать. Столько ужасных событий сменили друг друга со страшной скоростью. Бесчинства Алрика в Тиши, предательство Шиассу, его страшная гибель... И вот, теперь меня сделали виноватой в неудаче Рины и хотят заставить расплачиваться за нее. Интересно, чем?

– Кончай хлюпать, – эбин проворчала недовольно. – Неужели все еще убиваешься по Шиассу? О себе лучше подумай.

– Как же жестоко Шиассу обманулся насчет тебя... Ты его просто использовала, – я всхлипнула в последний раз и затихла. Эта женщина будила во мне такую ненависть, которая сушила любые слезы.

– Тебе все-таки жаль его, – она протянула с издевкой. – После того, как он тебя предал? Да, ему плевать было и на тебя, и на меня, его всегда интересовало только лишь собственное удовольствие. Он заслужил быть использованным.

– Это был не он! Ты околдовала его! – я цеплялась за последнюю возможность оправдать любимого мужчину.

– Разве только самую малость, – эбин недовольно повела плечом, словно пытаясь сбросить несуществующую помеху.

– Так я и знала, – я процедила со злостью.

– Не шипи на меня, ты не знаешь, каково это быть в моей шкуре! – Рина так злобно сверкнула на меня синим глазом через плечо, что на миг мне стало страшно.

Но в этот момент порыв ветра ударил летающую ящерицу под крыло, ее сильно качнуло вбок, и нам обоим пришлось ухватиться крепче. Рине за шею твари, мне – за Рину.

Когда «турбулентность» улеглась, эбин продолжила:

– Я никогда не любила повелителя змей, что бы там ему ни казалось. Но ведь мудрая женщина всегда сможет убедить в этом мужчину, – она усмехнулась. – А он очень сильно меня любил. Сильно и часто, – Рина скривилась. – И в результате я родила ему дочь. Но я так хотела вернуться домой! А он не желал даже слушать об этом.

Я молча скрипнула зубами, припомнив свою первую беседу с Шиассу, так разозлившую повелителя змей. А я ведь еще удивлялась тогда, почему же его бывшая возлюбленная не захотела вернуться домой. Оказывается, все-таки захотела.

А Рина продолжала:

– Я сбежала при первой же возможности. Они, – Рина кивком головы указала на летящих в стороне пустынников, – пообещали вернуть меня в мой мир, но тоже обманули, – женщина горько усмехнулась. – Здесь вообще в порядке вещей нарушать данное слово, имей это в виду, – она снова покосилась на меня через плечо, и в ее глазах я увидела тень сочувствия.

На горизонте показались очертания дворца Шиассу, и я озабоченно закусила губу. Мираж больше не прикрывал оазис Тишь, выставив его на обозрение чудовищам песков, среди которых джантаки были, как оказалось, еще не самыми страшными.

Не обращая внимания на павшую маскировку оазиса, Рина продолжала говорить, словно вдруг решила выговориться почти незнакомой девушке, бывшей любовнице ее бывшего возлюбленного:

– Я приняла яд, сильно замедливший сердцебиение и дыхание, и во дворце решили, что любимая саске повелителя мертва. Отравлена! Наверно, в тот день с плеч полетело немало голов. Могу представить, как бушевал Шиассу, по-

теряя меня, ведь для него это означало принудительное воздержание.

Рина мстительно ухмыльнулась:

– По обычаям Полозов, меня похоронили среди песков, а через несколько чакров я пришла в себя. Я прибилась к остаткам своего племени. Ты же не думала, что племя эбин исчезло полностью? – женщина вопросительно покосилась на меня из-за плеча. – После той жуткой войны драконы увели из Рахшас молодых женщин, но мужчин и детей оставили здесь. Те девочки выросли, смогли давать потомство. Но их осталось слишком мало. И теперь эбин вырождаются, теряют свои природные навыки. Им все сложнее становится отыскивать воду в песках. Потому-то они так обрадовались моему появлению. Свежая кровь. Потому и помогли сбежать от Нага. Вот только незадача – рождение Цариши отняло все мои силы. Я больше не могла иметь детей. А ты – можешь. Хочешь стать мамой для множества детей пустыни?

От подобной перспективы у меня гадко засосало под ложечкой.

– Не хочу, – пробурчала себе под нос.

– А придется, – Рина ухмыльнулась. – Родишь много деток от разных отцов, разбавишь загустевшую кровь эбин.

Она хлестко ударила крылатую тварь поводьями, та взвизгнула и принялась снижаться в сторону бывшего дворца Шиассу.

– Если у вас уже есть план по возрождению своего племе-

ни, то зачем вам Тишь? – после всего случившегося и сказанного вступать в диалог с Риной было противно, но мне нужна была информация.

– Затем, что нам надоело скитаться по пустыне, выискивая малые лужицы воды. Мы хотим свой полноводный источник! Мы будем холить и лелеять его в отличие от предыдущего хозяина. Ему даже на свой оазис было начхать, лишь бы он удовлетворял его нужды – похоть и голод.

– Все ты врешь, Шиассу не такой!.. – я в сердцах стукнула Рину ладошкой по спине, а она в ответ только злобно зашипела, словно рассерженная кобра. – Был... – мысль о том, что повелителя змей больше нет, холодным колом впивалась под сердце. В это никак не верилось. Как и в его предательство. Такого просто не могло быть. Кто угодно, только не мой Шиассу.

– Все они «не такие» – Рина передразнила меня. – Держись крепче, тарл приземляется жестко.

Приземлился тарл действительно неудачно. Настолько, что я слетела с его спины, кубарем покотившись по барханам. Спасибо еще, что песок смягчил падение, попутно набившись в рот и глаза.

Под насмешливым взглядом Риной и похотливыми ее спутников я неловко поднялась на ноги и принялась вытряхивать гадкую пыль из всех дыр своей одежды.

Солнце спускалось к горизонту, окрашивая дальние пес-

ки в кроваво-красный цвет. Оазис выглядел унылым и покинутым, людей на улицах видно не было.

Своих крылатых тварей, или как их назвала Рина, тарлов, пустынные держали на длинных поводках, и эти небольшие уродливые драконы оберегали своих хозяев лучше любой сторожевой собаки. Потому мы беспрепятственно дошли до самого дворца. Шагнувшая, было, навстречу нам охрана опасливо расступилась перед почти десятком зубастых ящериц и пропустила нас внутрь.

Чтобы не терять прохладу, коридоры дворца были узкими и по этой причине слишком тесными для ширококрылых тарлов. Большая их часть осталась с хозяевами у входа, однако двоих тварей поменьше пустынные все-таки взяли с собой вглубь дворца. В качестве аргумента.

Мы производили много шума, но внутренняя охрана, заведя агрессивно настроенную процессию, не торопилась нас приветствовать. И только лишь один человек не побоялся выступить вперед и начать диалог:

– Что вам здесь нужно? – Жеймисс перегородил коридор своим тучным телом. – Вы вторгаетесь в оазис Повелителя Наг...

– Нет больше Повелителя Наг, – Рина не дала ему договорить, и при этих словах толстяк-распорядитель побледнел, но не отступил:

– Назови себя. Быть может, я приму тебя как гостью, – Жеймисс переводил хмурый взгляд с меня на Рину и на ска-

лящихся тарлов.

– Разумеется, примешь, – эбин широко улыбнулась. – Ведь я Рина – мать вашей Нагайны и новая хозяйка этого оазиса. Ты же меня помнишь?

Под холодным жестким прищуром Рины Жеймисс задрожал и отчаянно замотал головой:

– Нет, Ваше Светлейшество, я вас не помню. Когда вы... исчезли, я был... на другой должности.

– Ясно, – Рина довольно кивнула. – А есть ли в этом дворце хоть кто-то, кто меня помнит?

– Наверно, Харписс, – толстяк растерянно повел мощными плечами. – Он служил Повелителю Наг, сколько я себя помню.

– Да, точно, Харпис-с-сс... – показалось, или в словах Риной проскользнули те же шипящие нотки, что иногда встречались у Шиассу? – Я помню его, он принимал у меня роды. Позови его! Немедля! И отведи меня к тому, кто выкинул вашего повелителя с его трона. Хочу посмотреть на этого удалыца.

Жеймисс привел нас в тронный зал. Тот самый, где я первый раз увидела Шиассу. Тот, в котором мы с ним танцевали первый в его жизни парный танец. Там же, где он потерпел сокрушительное поражение от Алрика.

Сам Алрик тоже там был, вот только он не был похож на торжествующего победителя. Пустынник сидел на ступень-

ках у основания трона Шиассу и то и дело прикладывался к горлышку пузатой бутылки темного стекла.

Он увидел нас и, чуть покачнувшись, поднялся навстречу:
– Жеймисс, у нас гости? Почему меня не предупредили?
– его взгляд скользил по лицам пришельцев, пытаясь сконцентрироваться. Задержался на уstraшающих тушах тарлов,
– Где охрана? Почему вы пустили *это* в *мой* дворец? – он простер руку к чудовищам в вопросительном жесте, но его вопрос остался без ответа.

Наконец, глаза Алрика сфокусировались на моем лице:
– О, тощая эфа! Как же я рад тебя видеть! И даже не сержусь, что ты от меня сбежала с этим своим... змеенышем, – он снова приложился к бутылке, сделав добрый глоток.
– Ты пьян, Алрик, – я скривилась.

Мое отношение к пустынноику было сложным. Он сотворил много гадкого, но при этом не раз спасал мою жизнь. А один раз даже признался в любви. Не знаю, насколько искренним было то признание, но забыть его я не могла. Правда, пьяный Алрик выглядел совершенно омерзительно и не вызывал симпатии вовсе.

Мужчина театрально выпятил нижнюю губу, покачал головой:

– Да, я выпил вина... Так ведь... здесь больше нечего пить.

– Что значит, нечего? – Рина раздраженно тряхнула головой, досадуя, что пустыннои не торопился обращать внима-

ние на нее.

– Нечего, значит, нечего! – Алрик скользнул по эбин быстрым незаинтересованным взглядом, показательно пафосным жестом развел руки в стороны и снова отхлебнул из бутылки.

В этот момент за моей спиной послышались торопливые шаги множества ног. В залу, хоть и с запозданием, спешила внутренняя охрана дворца. Ряды ее сильно поредели после переворота и состояли по большей части из бывших личных телохранителей Шиассу.

При виде вооруженных солдат тарлы оскалились, пришельцы-пустынники выхватили оружие, приготовившись к драке. Но гвардейцы не торопились пробовать на себе остроту зубов хищных ящериц и остановились на входе.

– Риша! Поток благословенный, ты жива! – простуженный голос Харписса ни с чем нельзя было перепутать. – Где Шиассу? Он с тобой? Он жив?

Старик выступил вперед, высматривая среди непрошенных гостей внушительную фигуру Нага, но не находя его.

– А почему вы все приветствуете ее, а не меня? – Рина недовольно спросила через плечо, не поворачиваясь к Харписсу.

– Ты еще кто такая? – в голосе знахаря отчетливо послышалось сомнение и настороженность.

Рина усмехнулась, вымученно и недобро:

– Ну, хоть ты-то меня узнаешь, старый пройдоха? – и медленно повернулась к Харписсу. – Я Рина, любимая наложни-

ца Повелителя Наг.

– Не может быть, – целитель качал головой, словно отказываясь верить в то, что видел. – Рина мертва. Я лично свидетельствовал ее кончину.

– Как видишь, жива и в добром здравии, – эбин развела руками.

– Самозванка! – Харписс повысил голос, надменно вскинув голову.

– Объясните дедушке, что не так нужно приветствовать новую Нагайну, – Рина сделала быстрый знак своим спутникам.

Двое из них тут же метнулись к Харписсу. Старик испуганно отпрянул, несколько солдат из охраны дворца шагнули было ему на помощь, но спущенные на длинные поводки тарлы быстро умили их пыл.

– Что вы себе позволяете?! – старику быстро заломили руки и поволокли прочь из залы. – Куда вы меня тащите? – в голосе Харписса был не столько страх, сколько возмущение.

Как оказалось, зря, бояться ему нужно было в первую очередь.

Спустя пару мгновений из-за дверей раздался надтреснутый крик, быстро сменившийся протяжным мучительным стоном. Внутри у меня все похолодело. Я инстинктивно рванулась за Харписсом, хотя чем я смогла бы ему помочь?

– А ты куда собралась? Стой на месте, тощая эфа, – спокойный безразличный голос Алрика, отрезвил меня лучше

ушата с холодной водой. То есть – с секретом щечной железы джантака.

Пустынник смотрел на меня с каким-то новым выражением и отрицательно качал головой. Я перевела испуганный вопросительный взгляд на Жеймисса, жавшегося к стене. Толстяк нервно облизывал губы, был страшно бледен, щеки его дрожали, но, поймав мой взгляд, он тоже помотал головой.

И я осталась на месте.

– Тебе лучше не видеть того, что там случилось, Риша, – Алрик исподлобья посмотрел на Рину, словно опасаясь ее дальнейших действий.

Эбин улыбнулась ему, заметив этот пристальный взгляд:

– Какой умный мальчик. Ты совершенно прав. Лучше – не видеть.

Рина подошла к Алрику вплотную и попыталась коснуться его подбородка, но пустынник скривился и отшагнул от нее. Женщина фыркнула и убрала руку:

– Ладно, новый хозяин оазиса, покажи мне свой источник.

Глава 2. Течь

Дворец практически не изменился после изгнания Шиас-су, разве только солдат в его коридорах стало меньше, а женщин – больше. Те саске и служанки, которые прежде обитали только на территории гарема, теперь свободно перемещались по всему дворцу. Не уверена, было ли им это по нраву. Ведь в любой момент какой-нибудь мужлан из числа охраны мог сграбастать понравившуюся девушку и уволочь в укромный уголок справлять свою плотскую потребность. Не спросив при этом ее согласия. Ни о каких белых лентах речи больше не шло.

Алрику, казалось, не было дела до этого беспредела, он с равнодушным видом созерцал совокупляющиеся парочки, то и дело прикладываясь к своему пойлу.

Мы прошли мимо ниши, в которой раньше стояла обнаженная скульптура Нага. Статуя была разбита, крупные куски ее валялись по всему коридору. А в нише примостилась очередная компания: рослый крепкий воин пытался сношать в рот одну из наложниц. Получалось у них неловко: ни он, ни она не знали орального секса. Воин злился, то и дело дергая девушку за волосы, а она только сдавленно мычала в ответ.

– Нравятся тебе результаты твоей победы, да, Алрик? – я показательно отвернулась от ниши. – Ради этого ты мучил Шиассу?

В этот момент я споткнулась, и что-то продолговатое выкатилось из-под моей ноги. Пустынник наклонился, чуть пошатнувшись, и поднял с пола каменный фаллос:

– Смотри-ка, все, что осталось от твоего змееныша, – он протянул мне кусок статуи. – Хочешь? Бери. Воспользуешься по назначению. Какая-никакая замена любовнику.

Я едва сдержалась, чтобы не плюнуть пустыннику в лицо. В сердцах дернула головой и промолчала. А он с силой отшвырнул в стену каменный пенис, и тот раскололся еще на несколько кусков. Я повернула голову на резкое движение, и в тот же момент Алрик грубо схватил меня за руку и притянул к себе. От неожиданности я даже не стала сопротивляться.

– Или все-таки ты предпочитаешь живого мужчину? Теплого? Ласкового?..

– Не говори мне о ласке, подлец! – я рывком вывернулась из рук пустынника.

Алрик на удивление легко выпустил мою руку и больше до самого плаца не пытался со мной заговорить...

...Во внутреннем двореке, который одновременно служил плацем для тренировок Шиассу и местом проведения церемоний призыва воды, было многолюдно. У источника толпились барухи со своими рогатыми ящерицами на поводках, саске жались друг к другу, испуганно косясь на свирепых охранников. У некоторых из них в волосах я даже заметила белые ленточки. Наверно, эти девушки несмотря ни на

что хранили преданность своему бывшему хозяину, и могучие барухи с их цепными ящерами во многом этому способствовали. Теперь им приходилось охранять не только саске повелителя от «настоящих» солдат, но и беречь сам источник вместо них.

Завидев тарлов, рогатые ящеры забеспокоились, принялись бесшумно разевать челюсти, демонстрируя возможному неприятелю свои угрожающего вида зубы. Уродливые драконы отвечали им возмущенным тихим клекотом, но ни те, ни другие пока не торопились рвать поводки из рук хозяев.

Я со вздохом покосилась на Алрика – как-то очень быстро у него все вышло из-под контроля. Впрочем, Жеймисс об этом предупреждал. Алрик и не собирался ничего контролировать, он хотел просто пользоваться. Как пользовался в пустыне ее скудными дарами, как пользовался моей беспомощностью и доверчивостью. Вот только в отношении полного людей оазиса такая тактика оказалась неудачной.

Среди саске я заметила Мистрисс. Маман переходила от одной девушки к другой и каждой давала понюхать какое-то снадобье из флакончика. А еще возле источника была та, которую я ненавидела едва ли не больше, чем разлучницу Рину.

– О, отцовская шлюшка вернулась. И подружку с собой привела? – Нагайна выпорхнула из группы саске. На их фоне она сильно выделялась – высокая и стройная, почти такая

же, как я.

Совершенно неожиданно за мое достоинство вступился Алрик:

– Попридержи свой змеиный язык, Нагайна.

– А то, что? – Нагайна усмехнулась. – Отрежешь? Кишка тонка – не посмеешь.

– Я – не посмею?! – пустынный набычился в пьяной злобе и шагнул в сторону девушки, но дорогу ему тут же перегородили двое барухов.

– А где же сам папенька? – отмахнувшись от Алрика, Нагайна снова обратилась ко мне.

И я собралась уже ответить ей, выплюнув обвинения в ее надменное красивое лицо, но Рина опередила меня:

– Повелитель Наг больше не вернется в оазис.

Нагайна дернула головой, вцепившись взглядом в лицо Риной. Она то поджимала, то расслабляла губы, собираясь что-то сказать, но все никак не могла придумать, что. Наконец, справившись с собой, произнесла:

– Ты кто вообще такая, что смеешь перебивать в разговоре Нагайну оазиса Тишь?

Рина улыбнулась, погладила губы с сеточкой мелких морщинок:

– Ты не узнаешь меня, дочка? Конечно, нет. Ты была совсем крошкой, когда меня вынудили бросить тебя и выкинули в пески на произвол судьбы.

– Что? – на лице Нагайны отразилось недоумение и недо-

верие.

Я исподлобья посмотрела на Рину, но ничего ей не сказала. Мои зловещие предсказания в песках все-таки научили меня держать язык за зубами. Похоже, что для каждого у этой эбин была своя версия событий. Интересно, что же случилось на самом деле?

– Самозванка?!! – Нагайна повысила голос, но в нем звучал вопрос. Взгляд ее блуждал по лицу Риной, но, разумеется, она не помнила матери.

Эбин приблизилась к дочери. Та отступила, вскинув голову.

– Ну, что ты, дочка? Я – Рина, любимая наложница твоего отца. Единственная, кто смогла подарить ему ребенка.

– Доказательства? – Нагайна прошипела сквозь зубы.

– Мои синие глаза – я из племени эбин. Только мои сестры могут быть парами для магов-Полозов. Моя магия – я чувствую воду, что живет в этом источнике, – она махнула рукой на бассейн. – Но этот источник болен. Ему нужна забота и уход. Ты не знаешь, что с ним делать. Ведь не знаешь же? – Рина изобразила на лице выражение покровительственного понимания. – А я знаю.

– Я тебе не верю, – Нагайна была не так легковерна, как я, и насупилась.

– Ну и зря, – Рина улыбнулась и протянула руку в сторону своей свиты. – Вот Харписс, целитель оазиса. Он первым взял тебя на руки, когда ты появилась на свет. Он может под-

твердить мои слова.

По ее жесту двое пустынных приволокли на плац знахаря. Харписс не сопротивлялся, позволяя вести себя. Ноги его заплетались, голова была опущена, на лицо была наложена темная повязка, от вида которой у меня гадко засосало под ложечкой. Повязка была пропитана кровью.

– Правда, Харписс? – Рина обратилась к нему, не поворачивая головы. – Ты ведь можешь подтвердить моей дочери, что я ее мать?

Старик молча кивнул, а Нагайна недоверчиво прищурилась.

– Вот и славно, – с лица Рины не сходила дружелюбная улыбка. – Уведите целителя, пусть отдохнет. Он сегодня очень устал, а нам еще пригодятся его познания и руки.

Не обращая более внимания на колющие взгляды Нагайны, Рина приблизилась к бассейну с водой. Она чувствовала себя здесь хозяйкой, и я даже испытала некое мстительное удовольствие: хоть кто-то смог, наконец, поставить на место зарвавшуюся дочь Нага. Мать и дочь определенно стояли друг друга.

Рина заглянула внутрь резервуара, присела и протянула руку, чтобы коснуться воды рукой, но не достала до поверхности.

– Как быстро уходит вода? – в ее голосе больше не было вкрадчивости.

– Быстро, – Нагайна скривилась, сложила руки на груди

и ссутулилась. Ни дать, ни взять, обиженная испуганная девочка. Интересно, местный чинар – это сколько по-нашему? Сколько же на самом деле лет этой капризной девчонке? Восемнадцать? – Сегодня утром бассейн был полон, сейчас в нем меньше половины.

– Ясно, – Рина выпрямилась. – Нужно возвращать воду.

– Я пыталась... – казалось, под натиском матери Нагайна окончательно растеряла все свое высокомерие и самоуверенность. Она опустила голову и плечи, – Я собрала всех саске, кого удалось отбить у гарнизона. Мистрисс обработала их афродизиями, но у меня не выходит...

– Значит, теперь попытаюсь я, – эбин резко отвернулась от бассейна, взгляд ее вцепился в мое лицо. – Приготовьте мне *эту*, – она кивнула на меня, и пара пустынников тут же подхватили меня под руки.

Я рванулась, Алрик с решительным видом шагнул ко мне на помощь, но был остановлен словами Рины:

– Не торопись, малыш. Твоя помощь мне тоже пригодится. Могу поспорить, тебе понравится твоя роль в предстоящем мероприятии.

Меня вели куда-то вниз, и поначалу я решила, что в темницу, где Алрик держал Шиассу. Но оказалось, что в ту самую камеру со столом и ремнями, где надо мной проводили стыдный ритуал с атараксом.

– Отпустите меня! Там в источнике течь! Трещина! Из

нее вода и уходит. Заделайте трещину! – я выворачивалась из рук державших меня пустынников, но они не обращали внимания на мое слабое сопротивление.

Вся подготовка к ритуалу заключалась в том, что с меня сорвали одежду и сунули под нос бурдюк с какой-то резко пахнувшей жижей. Я скривилась и попыталась отвернуться.

– Пей! – один из конвоиров жестко сжал мою нижнюю челюсть, заставив приоткрыть рот, и грубо сунул в него горлышко.

И мне пришлось пить. В бурдюке оказалось терпкое крепкое вино. Я сделала несколько больших глотков и закашлялась. Пустынники позволили мне отдышаться, но тут же влили в меня еще одну порцию крепкого пойла. Я сразу почувствовала, как в голове моей сгущается туман, а злость и страх сменяются ватным безразличием.

Откуда-то сбоку раздался голос Рины:

– Не переживай, трещину в источнике мы тоже заделаем. Но для начала добавим несколько новых в *твоем* источнике – магическом. Не брыкайся, ничего страшного с тобой не сделают.

Она дала отмашку своим людям, и меня подтащили к ритуальному ложу. Я не сопротивлялась, когда мои заведенные за голову руки привязывали к столу крепкими ремнями. А Рина продолжала говорить:

– Ты родом из закрытого мира, твоя магия запрятана очень глубоко, скорлупа на ней толстая. Ее с одного раза не

расколешь. Я лишь хочу, чтобы ты помогла мне вылечить больной источник оазиса Тишь.

– Значит, мне теперь не придется рожать детей для племени эбин? – я проговорила заплетающимся языком и приподняла голову, глядя, как конвоиры затягивают ремни на моих щиколотках, закрепив ноги в положении, как раз очень подходящем для производства детей – чуть согнутыми и разведенными в стороны.

– Одно другому не мешает, – Рина чуть усмехнулась, а я попыталась вырваться, но ремни были прикручены на совесть. – Не брыкайся, и тебе будет приятно, – эбин встала над моей головой так, что я не могла ее видеть. – Ты же уже проходила через эту церемонию, должна помнить.

– В прошлый раз Харписс проверял нашу с Шиассу истинность, – я прошипела сквозь зубы. – Чью истинность мне нужно доказывать теперь, когда Ши погиб из-за твоего обмана?!!

– Жив твой Ши, – Рина обронила так небрежно, словно говорила о дворовой собаке, сбитой машиной. – Покамест.

– Что? – казалось, с меня разом слетел весь хмель, и я все-таки извернулась, попытавшись заглянуть в лицо разлучницы. – Шиассу жив?

– Хватит болтать, время дорого. Где атаракс? – Рина не сочла нужным отвечать.

– Ответь мне! Шиассу жив?!! – я должна была услышать ответ. Ведь если повелитель змей действительно был жив, то

его срочно нужно было спасать. Он же остался в пустыне – один, без воды...

Однако Рина демонстративно игнорировала мои потуги:

– Мой дорогой целитель, – она обратилась к кому-то, кто оставался за пределами моего поля зрения. – Как твое самочувствие? Сможешь сегодня провести для меня ритуал?

Я не услышала ответа Харписса, только увидела, как полумрак камеры залило мягкое мерцающее свечение атаракса.

– Камень чувствует силу эбин, он уже готов, – Рина снова встала над моим изголовьем, вытянув на руках магический атаракс так, чтобы я его видела. – Видишь, Риша, как бьется сердце атаракса, он хочет тебя, хочет напиться из твоего источника. А ты готова поделиться с ним своей живительной магией?

Рина вскинула голову и спросила, повысив голос:

– А готов ли тот, кто поможет тебе в этом?

На короткое мгновение в камере повисла тишина. Ничего не происходило. А потом из темного проема показалась плечистая мужская фигура.

– Шиассу! – я рванулась из ремней, но привязавшие меня конвоиры знали свое дело. Да и поза была не удобная.

– Не дергайся! – Рина довольно грубо хлестнула меня по щеке. – Дайте ей еще тиктока.

В рот мне тут же сунули треклятую бутылку, и мне снова пришлось глотать хмельное питье. В голове зашумело с но-

вой силой.

– Шиассу, подонок, ты живой! Предатель! Я так рада! – мои выкрики становились все более бессвязными.

В ритуальную камеру вошел Алрик. На нем был надет плащ с широкими наплечниками. Другой одежды на пустыльнике не было и, судя по тому, как вызывающе торчал из-за полы плаща его член, он был полностью готов мне «помогать».

На миг я замерла, опьяневшим разумом пытаюсь осознать, что именно сейчас будет, и тут же принялась вырываться с новой силой:

– Не смей ко мне приближаться! Ты!

Пустытник подошел вплотную и с интересом посмотрел мне между ног. Мой таз находился на самом краю ритуального стола – очень удобно для соития. Я попыталась отодвинуться от «помощника», но мои ноги были намертво прикручены к закрепленным на столе стойкам, и все, что я могла, это вилять бедрами, вызывая этим только лишь новый прилив возбуждения у Алрика.

– Только аккуратнее, ей должно быть приятно, – видя, как заблестели глаза у мужчины, Рина поспешила остудить его пыл. – Когда я дам сигнал, вытащишь свое достоинство и закончишь вот этим, – она протянула ему продолговатый камень.

Пустытник недовольно скривился, но атаракс из рук эбин принял. Повертел его с выражением явной брезгливости на

лице:

– И все-таки тебе достался каменный член, тощая эфа.

– Да, пошел ты! – я попыталась плюнуть в Алрика, и хоть поза была неудобная, плевок мой попал в цель.

Он зарычал с досады, утирая лицо, и вцепился пальцами в мои бедра, больно, до синяков сжимая нежное место.

– Ай, больно! – я выгнулась под его руками.

– Аккуратнее! – Рина прикрикнула на пустынного. – Или я найду другого мужика тебе на замену. У меня их теперь целый гарнизон, а здесь особой сноровки не нужно, знай, гоняй член туда-обратно.

Алрик скрипнул зубами, но хватку ослабил. И сразу же всадил в меня член на всю длину.

– Ой! – я снова болезненно пискнула.

– Я сказала, чтоб ей было приятно, – Рина снова зашипела на мужчину. – Ей, а не тебе. Поласкай ее, погладь. Или ты не умеешь обходиться с женщиной, бродяга?

– Не тебе меня учить, – пустынный процедил сквозь зубы, но резких движений больше не делал.

Он легонько потянул пальцами за чувствительные лепестки в моей промежности. Я снова рванулась из ремней, но уже не так яростно. Прикосновение рук пустынного приносило мучительное удовольствие.

– Я покажу тебе, что тоже умею быть ласковым, – Алрик покосился на меня исподлобья. И было в его глазах что-то новое, непривычное.

Он снова ухватил меня за нежные губки и начал тереть их друг о друга. Я еще раз вильнула бедрами, пытаюсь вырваться из его рук – уже совсем неуверенно.

– Так лучше, – Рина одобрительно прокомментировала его действия.

А мужчина так и стоял, погрузив в меня фаллос, но не двигая им. Я чувствовала, как ему хотелось движения, как сводило судорогой нетерпения его член в моем лоне, но он терпел и продолжал ласкать меня. Раздвинув в стороны складочки, он осторожно провел кончиком указательного пальца между ними, по самым нежным трепетным местам. Я задержала дыхание, чтобы шальным стоном не выдать своего удовольствия. Любовник повторил это движение, затем еще и еще, и каждый раз его палец двигался все быстрее. Нащупав в лепестках набухший бутончик, он сосредоточил свое внимание на нем. Гладил его, сдавливал подушечками пальцев, массировал, потом снова гладил.

– Дыши, тощая эфа, дыши, – он прошептал, чуть склонившись надо мной, и наконец-то двинул тазом.

И я выдохнула, почувствовав движение члена внутри себя. И застонала. И выгнулась навстречу мужчине, раскрываясь для ласки.

– А ты неплох, бродяга, – откуда-то издалека прозвучал голос Рины.

Я попыталась подмахнуть тазом, насколько мне позволяли ремни, и в какой-то момент поняла, что горячий мужской

член сменился холодным камнем. И я снова почувствовала, как внутри меня рождается свет – нестерпимо яркий, горячий, но не обжигающий. Он рос из того места, куда погрузился магический атаракс. Я чувствовала скольжение внутри, но уже не оно приносило мне наслаждение. Это было нечто другое, нечто из другого пласта реальности, связанное с чувственными ощущениями, но лишь отчасти.

Тело мое распалось на тысячу ярчайших вспышек. Я рванулась прочь, на миг словно зависнув над ритуальным столом, и тут же обмякла в ремнях. И почувствовала, как мне на живот пролилось что-то теплое. С трудом переводя дыхание, я скосила глаза, чтобы посмотреть на Алрика. Он стоял, одной рукой придерживая атаракс в моем лоне, а другой схватившись за свой фаллос. И с кончика члена на мою кожу капало его семя.

Глава 3. Новая жизнь

После церемонии Рина отправилась устанавливать свои порядки в оазисе, а мне было позволено отдохнуть. Меня привели в ту самую комнату, где я жила до злополучного побега с Алриком. У дверей выставили двойную охрану: здорового баруха с рогатым ящером на поводке у входа оставил Алрик, а пустынного воина с самым мелким из тарлов – Рина. Вероятно, они должны были охранять драгоценную эбин не только от внешних опасностей, но и друг от друга.

Еду мне принесли прямо в комнату. К моему удивлению, среди фруктов и печеных овощей оказалось несколько булочек-пупуль. Неужели повар сделал их специально для меня? Румяные, еще теплые, с хрустящей корочкой. Самая вкусная вещь, которую мне приходилось пробовать в жизни.

Мне вспомнился первый раз, когда Шиассу угощал меня этими булочками. Оставшись один на один со своими воспоминаниями, я раскисла. Из груди словно высосали весь воздух, заменив его ледяной глыбой. Я сидела на полу, жевала булочку и тихо всхлипывала. А слезы бежали по моему лицу двумя полноводными ручейками.

Я полюбила его, а он меня предал. Спокойно, цинично. Даже во время церемонии призыва воды в источник, трахая десяток своих наложниц, Шиассу был более взволнован. Но в объятия Рины он бросился, не раздумывая. И поплатился

за это жизнью. При воспоминании о каменной статуе Повелителя Наг меня пробрал озноб, хоть в комнате было душно, и слезы полились с удвоенной силой.

Или нет? Рина сказала, что Шиассу жив. Снова соврала? Зачем? Я ведь и так в полной ее власти. Какую очередную пакость задумала эта страшная женщина? Свести меня с ума? Чтобы я изводилась, думая, что мой возлюбленный предатель может быть жив и прямо сейчас нуждается в моей помощи? Какой в этом прок, если по ее словам, я должна теперь хранить источник оазиса Тишь? Снова от меня ждали, что я буду искать воду. Вот только я по-прежнему не понимала, как это делается, несмотря на уже две гадкие церемонии с атараксом.

– Если бы наш источник давал столько воды, сколько ты сейчас, то у нас и проблем бы не было, – Жеймисс вошел в мою комнату, нагло растолкав обоих охранников, и принялся деловито накрывать на стол. – Я, вот, чайку тебе принес. На травах.

– Опять твой чаек? – спросила не очень дружелюбно и шмыгнула носом.

В прошлый раз чаепитие с Жеймиссом закончилось для меня сомнительным удовольствием.

– Хороший чаек, – толстяк расплылся в улыбке. – Успокоительный.

– Ну, раз успокоительный, то давай, – я еще разок всхлипнула и потянулась за чашкой.

Дождавшись, когда я сделала несколько осторожных глотков, Жеймисс спросил:

– А теперь давай рассказывай, что у вас там случилось? Где Шиассу? Что это за дама такая? Это действительно Рина?

Только-только высохшие слезы снова закапали с новой силой, стоило мне вспомнить про Шиассу.

– Ну-ну, перестань, девочка, – толстяк протянул мне маленький платочек, и я без зазрения совести в него высморкалась.

Обреченно кивнула:

– Действительно, Рина. Ши сам это сказал, – решила ответить только на последний вопрос.

– А где он сам? – Жеймисс протягивал мне следующий платок, потому что первый мгновенно промок насквозь.

– Нет его больше! – я уткнулась в мокрую ткань, зажимая нос и пытаюсь взять рыдания под контроль. – Он превратился в камень!

– Вот, значит, как, – распорядитель задумчиво погладил губы. – Он колдовал? Один?

– С Риной, – выдавила из себя и задержала дыхание, чтобы не плакать.

– С Риной, значит, – Жеймисс хмурился. – Получилось? То, над чем они колдовали?

Я отрицательно помотала головой.

– Интересно...

– Ничего интересного! – я вспылила, сорвавшись на Жеймисса, хотя его вины тут не было. – Шиассу предал меня. Предатель! И стал каменным истуканом, когда эта стерва выпила из него всю магию.

Я заревела в голос, успокоительный чай Жеймисса мне не помогал.

– Интересно, – толстяк повторил, смирившись с потоком моих слез. – Нужно посоветоваться с Харписсом, он какой-никакой, а магик. Я-то в этих колдовских делах ничего не смыслю. Вот, только чаечек заваривать и умею, – Жеймисс хитро покосился на меня своими умными глазками.

Вздохнул и погладил меня по голове:

– Не убивайся так. Может статься, все еще можно исправить.

– Рина сказала, что Шиассу жив, но я ей не верю. Она всем врёт! – я размазывала по щекам слезы тыльной стороной ладони, позабыв, что сжимаю в кулаке платок.

– Рина-Рина, очень интересно, – толстяк снова повторил это слово. – Давай-ка пей чай и ложись спать. Тебе нужно отдохнуть. Эта синеглазая зараза собирается завтра использовать тебя в ритуале призыва воды в источник. Тебе потребуется много сил. – Ложись-ложись, – Жеймисс принудительно закинул мои ноги на кровать и укрыл меня сверху покрывалом, словно заботливый отец. – А я пойду, наведу справки.

Подмигнув мне на прощание, толстяк-распорядитель вышел вон.

Спала я очень беспокойно. Мне было жарко, тревожно, влажное покрывало противно липло к телу.

Во сне я видела Шиассу. Он был так близко – только руку протянуть. Черные бархатистые глаза смотрели с горечью. Мне стало так жаль повелителя змей. Гордый, сильный – он был жестоко унижен сначала пустынным, отобравшим его власть, потом его бывшей возлюбленной, отобравший его жизнь. И теперь он пытался без слов вымолить мое прощение. Готова ли я была простить его? Я не была готова отвечать...

Но я протянула руку, попытавшись коснуться лица Шиассу. И вдруг он рывком отдалился от меня, а я увидела, что живой на теле Шиассу была только его голова. Все остальное было камнем – холодным и неподвижным. Я снова рванулась к хозяину оазиса, но ноги мои увязли в песке, а какая-то сила неумолимо потащила назад. Я сопротивлялась, но руки и ноги стали ватными, словно онемевшими, и не слушались меня. А повелитель змей отдалялся все больше. Статую заносило песком, у ее ног пустынный ветер намел уже целый бархан. И Шиассу тонул в этом бархане. Еще чуть-чуть, и песок покроет его еще живую голову, и Наг задохнется...

«Шиассу!» – я попыталась позвать Нага, но не услышала своего голоса. Зато в рот и нос мне тут же набился сухой колючий песок. Я закашлялась. А Шиассу все отдалялся от меня. Все дальше и дальше...

Я задыхалась, хватая воздух ртом, пытаюсь сбросить с себя липкую помеху, что мешала мне приблизиться к любимому и – проснулась.

Насквозь мокрое покрывало облепило мое тело, сковывая движения. В комнате было жарко и душно, сухой воздух рвал легкие. А в предрассветной тишине я слышала звук, который уже успела позабыть. Мелодичный перезвон колокольчиков, будивший саске по утрам и предупреждавший о приходе служанок.

Ширма, заменявшая в моей комнате дверь, отодвинулась, и внутрь бесшумно скользнули три служанки. Двое принялись деловито раскладывать свои снадобья, а третья, не поднимая головы, поднесла мне завтрак – зерновую кашу с сухофруктами и чай. Однако я не торопилась принимать угощение.

– Вы кто такие? Вас Рина прислала? – я села на кровати, скинув на пол промокшие простыни и настороженно глядя на девушек.

Лица двоих были мне незнакомы, третья не поднимала головы, протягивая мне завтрак на подносе.

– Нас прислал Алрик. Он велел доставить саске удовольствие утренним ритуалом пробуждения, – голос служанки с подносом показался мне знакомым, хоть она немного шепелявила.

– Покажи лицо! – я прикрикнула на девушку, и она нехо-

тя, очень медленно, подняла голову.

Служанку все еще можно было узнать, но ее лицо перекошило, оно оплыло словно восковая свеча на жаре: уголок рта слева опустился книзу, левое веко было полуопущено, а во время разговора левая половина рта оставалась прикрытой:

– Доброе утро, саске.

От неожиданности я отшатнулась и тут же со всего маху ударила снизу по подносу, выбив его из рук девушки:

– Не приближайся ко мне, стерва! Или ты всерьез думаешь, что я приму пищу из твоих рук?

Ничего не ответив, Лилла принялась покорно собирать остатки испорченного завтрака. Две другие служанки испуганно жались друг к дружке со скляночками в руках.

– Пошли вон отсюда! – я прикрикнула на них, и девушки тут же заторопились прочь. – И передайте своему новому хозяину, что мне от него ничего не нужно. Уж тем более удовольствия!

Лилла задержалась, чтобы соскрести с пола и кровати остатки каши, а я исподлобья наблюдала за ней. Выглядела служанка ужасно. Произошедшая с ней перемена превратила ее миловидное личико в страшную маску. Левая рука плохо слушалась ее, она подволакивала левую ногу и оттого двигалась медленно и неуверенно.

Это выглядело очень жалко, и я все-таки не выдержала:

– Что с тобой случилось?

Она нехотя ответила:

– Это из-за того яда, что был в твоём бокале с соком гуармы. Который Повелитель Наг заставил меня выпить.

– Ну конечно, ты предпочла бы, чтобы его выпила я, – я в сердцах процедила сквозь зубы. – И теперь вместо тебя ходила такая вот красавица.

– Ты должна была отравиться насмерть! – Лилла вскинула голову. Губы ее дрожали, она готова была вот-вот расплакаться. – И я должна была бы, но Харписс спас мою жизнь. Лучше бы я умерла!

Лилла все-таки заплакала, но сквозь слезы продолжила уборку.

– Сама виновата, – мне больше не было жаль коварную отравительницу. – Это твоя плата за подлость.

– У меня не было выбора, – служанка бережно собрала чашечки от разбитого чайничка. – Я должна была повиноваться, иначе мне не дали бы воды. Или отправили в пустыню на съедение джантаку.

– Могу тебя обрадовать, мираж больше не закрывает оазис, и скоро здесь и так будут все окрестные джантаки. Вопрос времени.

Лилла подняла на меня испуганный вопросительный взгляд, и я отвернулась от ее изуродованного лица:

– Кто тебя заставил? – у меня было несколько кандидатур на роль главного отравителя.

Ответом было молчание.

– Кто тебя заставил? Отвечай! – я повысила голос. – Я все

равно знаю ее имя, но хочу, чтобы его назвала ты, — я решила блефовать до последнего, и моя хитрость удалась.

— Нагайна, — Лилла ответила с обреченным вздохом.

— Так я и думала, — я удовлетворенно кивнула. — Продолжаешь служить ей? Снова решила меня отравить? — я указала подбородком на остатки уничтоженного завтрака.

— Нет, что ты, саске! — в голосе Лиллы была горечь, страх, обида — много всего. — Меня прислал Алрик. И велел мне самой пробовать всю твою пищу перед тем, как дать тебе, — служанка стояла, понуро опустив голову.

— Так что ж ты не попробовала? — я спросила с мстительным ехидством в голосе.

— Я не успела, — Лилла вздохнула. — Но если саске пожелает, я принесу новый завтрак. И попробую его первой.

Лилла выглядела очень жалкой и несчастной. Чуть помедлив, я согласно кивнула:

— Хорошо, неси новый завтрак. Будем есть его вместе.

Лилла не обманула, и новая порция каши оказалась не только безопасной, но еще и вкусной. Служанка честно попробовала ее первой, а потом с такой жадностью провожала в мой рот каждую ложку, что я не выдержала и поделила с ней трапезу. И теперь мы сидели в пустой спальне, за дверями которой стояли на охране две боевые ящерицы, готовые перегрызть друг другу глотки из-за меня, а я ела кашу с одной ложки со своей неудачливой отравительницей. Воисти-

ну, жизнь странная штука.

А потом за мной пришли.

– Пошла вон, тасака, – Рина коротко бросила прислуге, и Лилла, подхватив остатки завтрака, без оглядки убежала прочь. Видимо, Рина уже успела внушить уважение к себе. Или страх.

– Собирайся, – эбин скомандовала мне коротко и властно.

– Куда, позволь спросить? – а я заупрямилась. Кто она вообще такая, чтобы мной помыкать? Любовница Повелителя Наг? Так ведь бывшая любовница – бывшего повелителя.

– Воды в источнике осталось на полдня, если тратить ее на весь оазис. Если снять с довольствия *лишних* людей, то протянем еще дня три-четыре, – видя, как меняется выражение моего лица с надменно-пренебрежительного, на испуганно-недоверчивое, Рина усмехнулась.

– И кто же в оазисе *лишний*? – я спросила, проглотив комок в разом пересохшем горле.

– А вот это *я* теперь решаю. Собирайся! Будем возвращать воду в источник. И не суетись, наряжаться не нужно. Одежда тебе не понадобится...

...Я шла к источнику, словно на заклятие. Хотя, по большому счету, это именно оно и было. Рина хотела с помощью какой-то моей внутренней силы, которую я и сама-то толком не чувствовала, наполнить водой резервуар. Что ждало при этом меня, никого не волновало. Впрочем, на предыдущем ритуале, в котором участвовал Шиассу, я побывала. Все

его участницы остались, хоть и обессилевшими, но живыми. Интересно, кто на сей раз будет заменять Повелителя Наг? Впрочем, нет, мне это не было интересно. Я уже об этом догадывалась.

На плацу возле источника нас уже ждали. Вот только на сей раз, там не оказалось толпы обезумевших от вожделе-ния саске. Несколько охранников с ящерицами на поводках, трое пустынных. У края опустевшего резервуара стоял Харписс. Лицо его по-прежнему прикрывала повязка, уже чистая. Рядом с ним, держа наготове ароматические палочки-афродизии, топталась Мистрисс. Маман явно чувствовала себя не в своей тарелке, опасливо косилась на пустынных и старалась не привлекать к себе лишнего внимания. Столь разительная перемена в поведении властной управляющей гарема пугала почище, чем закрывающая глаза Харписса повязка.

– А где остальные саске? – я спросила, обратившись то ли к врачевателю, то ли к Рине, то ли к воздуху.

– Больше никого не будет, – ответила Рина. – Нам больше никто не нужен. Ну, кроме еще одного действующего лица.

Как я и подозревала, этим лицом оказался Алрик. Он появился на плацу последним. Как и ночью, на нем был надет только плащ.

– Ну, что, тощая эфа, опять мы с тобой в главных ролях? – пустынный спросил с напускной веселостью, однако в глазах его я отчетливо уловила страх.

Он тоже не знал, чем может закончиться для него церемония призыва воды. Или наоборот, слишком хорошо это знал, но все равно не посмел послушаться Рину. Чем же всех так напугала эта женщина? Тарлы, конечно, мерзкие твари, но я уверена, что молчаливые рогатые ящеры барухов могли бы справиться с ними в случае грызни. Учитывая, что этих молчунов было почти втрое больше, чем тарлов.

– Начинаем! – Рина скомандовала, и Мистрисс медленно, словно нехотя, двинулась по периметру плаца, поджигая ароматические палочки в курильницах.

Алрик сделал шаг ко мне, и я тут же отшатнулась от него.

– Не приближайся, – процедила сквозь зубы со всем доступным мне ядом.

– Боюсь, у тебя нет выбора, тощая эфа. – Пустынник скрипел и совсем тихо добавил, – Как и у меня.

– Ну, тебе-то твоя роль в этом спектакле вполне по душе.

Все ждали от меня каких-то действий. Быть может, что я брошусь на шею Алрику со страстными поцелуями. Но, несмотря на стелющийся по плацу аромат афродизий, я лишь отстранялась от него все дальше.

– Поверь, я бы предпочел делать это с тобой где-нибудь в другом месте. Подальше отсюда. И без лишних зрителей, – Алрик исподлобья покосился на Рину и еще на шаг приблизился ко мне.

– Ты так ее боишься? – от меня не укрылся этот его затравленный взгляд. Словно у зверя, загнанного в западню.

– И тебе тоже стоит, тощая эфа. Поверь мне и иди уже сюда, – он протянул ко мне руки. – В твоих же интересах закончить все побыстрее.

С этим я не могла не согласиться. И как ни противна была мне очередная близость с подлым пустынным, я сдалась и покорно позволила ему снять с себя одежду.

– Вот, так-то лучше. Будь хорошей девочкой, и я сделаю тебе приятно, – он выдохнул мне на ухо, а я только поежилась от его дыхания.

Он скинул плащ, оставшись полностью обнаженным. Воин был хорошо сложен: сухой, поджарый, словно пустынный волк, но сейчас меня не радовала красота его тела.

Мы с Алриком встали на краю резервуара. Рина заняла позицию чуть позади нас, и мне казалось, что в самый неожиданный момент она просто столкнет нас в воду. Если она к тому моменту уже появится в бассейне.

– Ласкай ее. Трахать не обязательно, но ей должно быть приятно, – эбин давала Алрику последние напутствия. – А это для тебя, малыш. Для остроты ощущений, – она шагнула к нам и вылила мне на голову содержимое маленького пузырька.

В ноздри тут же ударил знакомый терпкий запах.

– Это же мужская афродизия, – я вспомнила, как Мистрисс заставила меня натереться таким снадобьем перед самым первым моим практическим занятием.

– Она самая, – эбин кивнула.

И я уже чувствовала, какой действие произвел этот коварный запах на пустынного. Мужчина уткнулся носом в мои волосы, с шумом втягивая их аромат. Сцепил руки под моей грудью, сжав их так сильно, что я едва могла вдохнуть.

— Прав был змееныш, ты просто невероятно пахнешь, — он шептал мне на ухо, и, против моей воли, этот горячий шепот и запах афродизий делали свое дело.

Я расслабилась, подавшись к мужчине задом, словно давая ему разрешение на проникновение. И он этим разрешением немедленно воспользовался. Я натужно выдохнула, принимая внутрь мужскую плоть, твердую, горячую. Хоть Алрик и уступал Шиассу размерами мужского достоинства, но тоже был обладателем весьма внушительного инструмента. Как раз такого, чтобы доставить максимум удовольствия, но при этом не сделать больно.

Алрик с силой прижался ко мне, пытаясь погрузиться в женскую плоть возможно глубже, и замер на несколько бесконечных мгновений. Я обмякла в его руках, однако мне было мало того удовольствия, на которое был способен Алрик. Я потянулась рукой к своей промежности, намереваясь ласкать себя, но пустынный, заметив это движение, резко оттолкнул мою руку и принялся ласкать меня сам, с удивительной ловкостью и нежностью орудуя пальцами.

— Куда же ты торопишься, тощая эфа? — он снова толкнул меня бедрами, и я почувствовала движение его члена внутри. Мне казалось, что с каждой фрикцией он становился тол-

ще и тверже, но все равно этого было недостаточно.

Я повернула голову к Рине – в глазах эбин светился лихорадочный огонь. Вероятно, она была бы не против поменяться со мной местами, но отчего-то не могла или не хотела делать этого. И мне захотелось хоть немного позлить эту стерву. Я показательно прогнулась в спине и застонала, так томно и громко, как только смогла. И Алрик тут же отреагировал на мое хулиганство. Его пальцы, ласкающие мою промежность, дрогнули, член внутри моего лона встал колом. Он ускорился, было, но в тот же момент с руки Рины слетел искрящийся разряд и впился в ягодицы пустытника. Раздался протяжный звон, словно кувалдой ударили по хрустальному колоколу, но он при этом не разбился, а выстоял. Алрик дернул своим красивым задом, зарычал от негодования, но толчков не прекратил.

– Не увлекайся! Приятно должно быть ей. Как можно дольше. А ты терпи и не смей кончать. Понял? Или мне объяснить доходчивее? – второй разряд сорвался с пальцев эбин, пролетел над нашими головами и одним касанием испепелил росший на краю источника куст сакхары.

Эта демонстрация не впечатлила пустытника. Хитроумные нательные рисунки защитили его от магии Нага, могли теперь защитить и от колдовства его наложницы.

– Тасака! – Рина процедила сквозь зубы и, злобно сверкнув синими глазами, рванула с шеи небольшой кулончик, показав его Алрику.

Ослепленная страстью, я едва смогла разглядеть это неза-
тейливое украшение. Просто темный неровный камешек. Но
при виде его пустынный разом присмирел. Он замедлился,
вот только мое вожеление никуда не делось. Наоборот, от
испуга я едва не кончила. Я схватила руку Алрика, с тихим
стоном прижала к своей промежности, заставляя его ласкать
меня не только внутри, но и снаружи. И он подчинился, мед-
ленно и осторожно поглаживая нежные складочки. Но я не
хотела осторожно, я хотела жестко и быстро. Меня рвало из-
нутри неукротимое желание. Я хотела быть наполненной, и
в тот момент мне уже неважно было, кем – Шиассу, которо-
му прочили стать моим истинным, но который предал меня,
или бродягой-пустынником, алчным эгоистом, уже столько
раз спасавшим мою жизнь.

И, наконец, желание вырвалось наружу громким криком.
Я дернулась, сотрясаясь от судорог оргазма, и соскользнула
с члена, упав на четвереньки. Я застыла на краю бассейна,
закрыв глаза и дожидаясь, пока сладкие конвульсии внизу
живота не утихнут.

Наконец я почувствовала на лице прохладные свежие
брызги. Вымученно улыбнулась и открыла глаза, заглянув
внутрь источника.

Резервуар был пуст.

Глава 4. Неожиданные союзники

Рядом со мной, прямая и напряженная, стояла Рина, ожидая прибытия воды. Мгновения шли, ощущение брызг на лице пропало, но вода в источнике так и не появилась.

– Тасака! – она со злостью прошипела сквозь стиснутые зубы. В сердцах махнула руками, точно стряхивая с них несуществующую влагу.

И вместо капель с ее пальцев слетели ветвистые разряды похожие на небольшие синие молнии. Они веером разбежались по плацу, и под их смертоносными касаниями камень брусчатки взорвался фонтанчиками каменного крошева, а растущая по периметру сочная зелень в одно мгновение почернела и обуглилась. Рогатые ящеры в страхе поджали хвосты, забившись под ноги своим хозяевам-барухам. И только пустыnnики и их тарлы смотрели на представление Рины спокойно.

А эбин обратила свой гнев на меня:

– Что ты наделала?!!

Я чувствовала сильную слабость. Так бывает после бурного секса, но на сей раз слабость не была приятной и расслабляющей, она была опустошающей. Какую-то часть моей магии Рина, видимо, все-таки позаимствовала. Но то ли ее оказалось недостаточно, то ли что-то пошло не так. Хорошо, что я еще не превратилась в камень, подобно Шиассу. Сердце

захолонуло от дурного предчувствия, и я через плечо покосилась на Алрика. Пустынник, измотанный не меньше меня, но живой и невредимый, чуть покачиваясь, стоял позади Рины. Поймав мой обеспокоенный взгляд, он чуть улыбнулся.

– Ничего я не наделала, – язык ворочался с трудом, но я все-таки ответила.

– Вот именно! – Рина нависла надо мной.

На ее пальцах плясали искры, подобные тем, что появлялись на моих ладонях во время секса. Вот только искры Рины приносили не удовольствие, а смерть.

– Остынь, красавица, – Алрик шагнул ближе к нам, намереваясь оттеснить Рину от меня, но эбин тут же выставила перед собой руки, словно хотела оттолкнуть ими пустынного. Разряды на ее пальцах вспыхнули, удлинившись, и став похожими на чудовищные когти.

– К тебе у меня тож-ш-ше есть пара вопрос-с-сов, – она проговорила с прищептыванием, вытягивая шипящие. Точно также иногда разговаривал Шиассу, но от его шепота меня накрывало сладкой истомой, а от голоса Рины по спине побежали мурашки страха.

– Твоя магия на меня не действует, – пустынный ответил с усталостью в голосе и небрежно отпихнул от себя руки Рины. Раздался звук, похожий на звон большого хрустального колокола. Такой же я уже слышала во время церемонии, когда Рина попыталась ударить Алрика своей молнией.

– Ты прав, – женщина опустила руки и улыбнулась с таким

дружелюбным видом, словно это не она только что жаждала испепелить все вокруг. – Рисунки на твоём теле нанесены с использованием одного чудесного металла, он защищает тебя от моей магии. Этот волшебный металл хорошо знаком моим сородичам. – И она коснулась висевшего на груди украшения.

Алрик сразу переменялся в лице и попятился.

– То-то же, – Рина процедила со злорадной усмешкой и снова повернулась ко мне. Однако её воинственный пыл угас, и она проговорила уже спокойно, – Ладно, я разберусь, что у вас пошло не так. Возможно, нам действительно придётся привлечь к церемонии саске. Харписс! – она окликнула целителя, и тот неторопливо приковылял к ней. – Обработай её, как положено, – Рина кивнула на меня. – А ты, – она повернулась к Алрику, – следи за ней. Чтобы ни один волос с её головы не упал. Тронешь её без моего ведома, избавлю тебя от подобного желания навсегда. И от возможности тоже.

С этими словами Рина красноречиво провела указательным пальцем на уровне паха Алрика, словно отрезая что-то.

Оба мужчины нехотя кивнули, и Рина в сопровождении своей свиты покинула плац.

– Что теперь со мной будет, Харписс?

Опустошенная расслабленность отступила, и теперь меня был озноб. Целитель не отвечал, словно, не слышал меня,

погруженный в свои мысли.

– Дрожишь вся, тощая эфа.

Я испуганно дернулась и едва не отшатнулась от пустычника, который накидывал мне на плечи свой плащ.

– Не трогай меня, – неприязненно скривилась, но плащ все-таки взяла.

Наконец, Харписс пожевав губами, проговорил:

– Рина велела обработать твою магию. Идем, не стоит злить хозяйку оазиса.

– И как же давно ты стал ее слушаться, Харписс? – я вспылила. – Как давно она стала тут хозяйкой?

Мне казалось очень странным и страшным, что все так легко пасовали перед этой властной женщиной, и никто ничего не мог ей противопоставить.

– С тех пор, как она показала мне это, – старик болезненно скривился. – К слову, это было последнее, что я увидел.

Я недоуменно повела головой, словно не понимая его, хотя повязка на его лице была красноречивее любых слов.

– Идем, тощая эфа. Старик прав, не стоит злить Рину, – Алрик ожидаемо поддержал Харписса. Впрочем, от пустычника я и не ждала отваги. Однако он продолжал, – Приведем тебя в порядок, поболтаем, попьем *чаечку*.

– *Чаечку*? – что-то заставило меня насторожиться. Уж больно неуместно прозвучала в устах пустычника такая форма слова.

– Идем-идем, – приобняв за плечи, Алрик уже настойчи-

во тянул меня прочь с плаца. – Заодно оденемся, а то мне как-то непривычно разгуливать нагишом. Я же не Наг, – он усмехнулся своему каламбуру, но у меня его попытка пошутить вызвала только досаду.

Однако я подчинилась.

Я думала, что мы снова пойдем в ритуальную камеру, где меня уже дважды сношали каменным членом, но Харписс, едва завернув за угол коридора, остановился у смутно знакомой стенной панели.

– Никого? – спросил в полголоса.

– Все тихо, – Алрик ответил также негромко.

Я недоуменно покосилась на пустынного, а знахарь постучал в стену – два долгих стука, два коротких. Стенная панель тут же отодвинулась в сторону, и пустынный грубо затолкнул меня внутрь комнатки и следом вошел сам. Последним внутрь протиснулся Харписс.

Мы оказались в той самой камерке, где Жеймисс напоил меня снотворным чаем перед первой церемонией атаракса. Места в ней было немного, и мы вчетвером сразу заняли ее почти полностью. Алрик прижался ко мне со спины, и я почувствовала, что, несмотря на обстоятельства и изматывающую церемонию, он снова хотел меня.

– Теряешь волосы, тощая эфа, – пустынный провел рукой по моей спине, собирая с нее выпавшие волосинки. – А я за них отвечаю кое-чем повесомее, чем моя жизнь.

Я хотела ответить, но меня прервал Жеймисс:

– Пока ждем, давайте выпьем чаю, – и улыбнулся искренней добродушной улыбкой.

Я только недоуменно хлопала глазами:

– Жеймисс, то, что ты любишь *чаечек*, я уже поняла, но никогда бы не заподозрила в этом его, – я из-за плеча покосилась на Алрика.

– Все любят чаечек, – толстяк пожал плечами.

– Мы ждем кого-то еще? – я все-таки вывернулась из рук пустынного и опустилась на коврик в самом уголке каморки. Напротив меня с кряхтением присел Харписс.

– Да, госпожа любит, чтобы ее ждали, – Жеймисс закатил глаза.

– Госпожа? – я скривилась, и в этот момент в дверь постучали – два длинных стука, два коротких.

Алрик кивнул Жеймиссу и аккуратно приоткрыл вход. В образовавшуюся щель скользнула Нагайна.

– Нас здесь точно никто не найдет? – девушка спросила вместо приветствия.

– Если ты не привела за собой хвост, то нет, – пустынный окинул ее оценивающим взглядом.

Нагайна ответила ему тем же, задержав внимание на его обнаженном достоинстве:

– Где же ты потерял свою последнюю одежду, Алрик-бродяга?

– Твоя мамочка отобрала, – мужчина процедил недовольно и повернулся к Жеймиссу. – Есть у тебя что-нибудь на-

кинуть?

– Один момент, – толстяк нырнул в стенной шкаф и секунду спустя показался с яркими шароварами в руках. – Такое подойдет?

– Подойдет, – Алрик рывком выхватил одежду, натянул на себя и бесцеремонно плюхнулся на коврик рядом со мной.

– Она мне не мать! – Нагайна тряхнула гривой черных волос.

Ничего не понимая, я переводила вопросительный взгляд с Жеймисса на Харписса. Заметив его, толстяк снова улыбнулся и протянул мне чашку с горячим напитком:

– Пей, Риша. Вам с Алриком нужно восстановить силы, а нам всем успокоиться.

Я приняла чашку и неуверенно отхлебнула из нее. Поскольку ничего страшного со мной не случилось, я отпила еще разок. Чай был вкусным. От него прояснилось в голове, а тревожные клещи в груди слегка ослабили свою хватку.

– Атаракса ведь больше не будет? – я спросила, обращаясь к Харписсу, но ответила Нагайна:

– Да, ты сообразительна, – скривилась, – наверно, все-таки не зря отец на тебя глаз положил.

Я вскинулась, собираясь осадить нахалку, но Алрик жестом заставил меня умолкнуть:

– Тише, девочки, не время ссориться. Сейчас поговорим, а потом можете выцарапывать друг другу глаза, сколько угодно.

Мы с Нагайной одновременно вперили в пустынного горящие взгляды, но он лишь самодовольно ухмыльнулся.

– И о чем мы будем разговаривать? – я показательно отвернулась от Нагайны и Алрика.

Ответил мне Харписс:

– О том, как вернуть в оазис Шиассу и вместе с ним воду для всех его обитателей.

– Статую Шиассу, ты хочешь сказать? – я злобно скривилась, вспомнив заносимую песком фигуру бывшего возлюбленного.

– Для начала статую, а там посмотрим, – Харписс кивнул и невесело усмехнулся.

– О чем это он, Жеймисс? – я повернулась к толстяку, поскольку он казался мне самым здравомыслящим во всей этой компании.

– Ты же сама сказала, что Повелитель Наг еще жив, – распорядитель пожал плечами.

– Так мне сказала Рина, – я поморщилась. – Но разве это возможно? Он же превратился в камень...

– А то, что живой человек превратился в камень, само по себе тебя не удивляет? – Алрик снисходительно усмехнулся и развалился на коврике, совершенно бесцеремонно разглядывая мою грудь, едва прикрытую его плащом.

– Удивляет. Меня все в вашем мире удивляет, – я огрызнулась и попыталась прикрыться, но плащ был слишком

узок.

– Повелитель Наг не человек, – Харписс терпеливо пояснил. – Состояние окаменелости для Полозов хоть и не очень приятно, но не смертельно. Хотя, – старик задумчиво потер подбородок, – зависит, конечно, от того, сколько магии он потратил. И как долго пробудет в таком состоянии. Чем дольше, тем меньше шансов вернуть его к жизни.

– Тогда нужно немедленно вернуть его! – я тут же подскочила на ноги, но Алрик схватил меня за руку, заставив опуститься обратно:

– Вот ты беспокойная, тощая эфа. Все не так просто. Сдается мне, Рина не захочет возвращения своего Повелителя. И нам лучше... не посвящать ее в свои планы.

– Точно не захочет, – Харписс отрицательно покачал головой. – Если Шиассу вернется, он ей не простит такого предательства. И Рина это прекрасно понимает. Ее ручные молнии – ничто по сравнению с магией Повелителя Наг в гневе.

При этих словах Нагайна фыркнула, но промолчала.

А я сжала кулаки до белых костяшек. Я так сильно ненавидела эту женщину. И боялась ее. Но вслух выдавила одно только слово:

– Гадина...

А Харписс продолжал:

– Ваша с Алриком близость во время церемонии произвела на Рину сильное впечатление. Она едва сдерживала свою собственную магию, а я внимательно за ней наблюдал, - ста-

рик печально вздохнул. Сразу же продолжил, – Неудивительно, что у них с Повелителем Наг не получилось поднять воду. Эта женщина больше не его истинная пара.

– Но ведь Ши... то есть Повелитель Наг смог с ней... ну, – я пролепетала, не поднимая глаз, и покраснела, вспоминая момент, когда мой Шиассу кончил перед стоявшей на коленях Риной. Нет, не с ней. Сам с собой.

– Ничего он с ней не смог, судя по всему, – знахарь брезгливо скривился. – И теперь она не сможет наполнить источник. И хоть магия ее сильна, но она совершенно не того рода, что требуется. И ты ей в этом не поможешь, Риша, и все саске оазиса не помогут. И когда, рано или поздно, Рина это осознает, она будет в бешенстве. И многие здесь пострадают от ее гнева.

– Страшная женщина, – я передернула плечами. – Даже не верится, что мы с ней из одного мира.

Пустынник невесело хохотнул:

– А что, в твоем мире все такие добрые и миролюбивые?

От его слов я смутилась, проговорила очень тихо:

– Нет, не все, конечно... Я вообще не уверена, что она была истинной парой Шиассу, – я проговорила с внезапной уверенностью в голосе.

– Наверняка, была, вон перед тобой живое тому подтверждение, – Алрик кивнул на Нагайну, а девушка в ответ только пренебрежительно скривила губки.

– Ну, возможность иметь детей еще не подтверждение ис-

тинности, – Харписс развел руками. – Рина из племени эбин, этого достаточно, чтобы зачать от Полоза. Но, увы, не достаточно, чтобы вместе с ним колдовать, – он добавил сокрушенно.

– Мы много болтаем лишнего, – пустынный недовольно скривился. – Давайте ближе к делу, пока ищейки Рины нас здесь не вынюхали.

– А ближе к делу – у меня все готово, – Жеймисс улыбнулся довольной улыбкой. – К ночи организуем небольшой беспорядок среди охраны – все-таки в гарнизоне остались верные Нагу люди. Транспорт я приготовил, провизию тоже. Если все сложится удачно, к утру будете на месте.

– На каком месте? – я все еще не до конца понимала цель нашего собрания.

– Там, где вы с Риной бросили моего отца! – Нагайна выплюнула в мою сторону и вскинула голову. Ни дать, ни взять, обиженная девчонка.

Я открыла, было, рот, чтобы ответить на несправедливое обвинение той, которая самолично обрекла своего отца на смерть от жажды, но Жеймисс заговорщически подмигнул мне, улыбнулся и отрицательно покачал головой, и я решила не начинать перепалку. Вместо этого спросила:

– Как мы найдем его? Пустыня велика, и на ней нет ни одного ориентира. Рина везла меня по воздуху, и я, кроме барханов, ничего не видела.

– В Рахшас ни один бархан не похож на другой, – со снис-

ходительным видом знатока Алрик покосился на меня, а когда я уже собралась ответить ему резкостью, улыбнулся, наклонился и сложил губы, словно целуя воздух у моих ног. Чем очень сильно меня озадачил.

– Для тебя, может, они и отличаются, а для меня все одинаковые, – я смущенно пожала плечами. – Я не знаю, где остался Ши...

– Между вами установилась связь, – Харписс покачал головой. – Пусть она еще не достаточно прочная, чтобы заклинать вместе воду, но найти Нага в песках ты сможешь. И атаракс тебе в этом поможет.

С этими словами целитель извлек из складок одежды так хорошо знакомый мне продолговатый камень.

– Все-таки атаракс, – я обреченно вздохнула.

– На сей раз у него другая функция, – целитель поспешил меня ободрить. – Он будет твоим компасом в песках.

– Я только не понимаю одного, – я изучала узор коврика, на котором сидела, и проговорила, не поднимая головы. – С тобой, Харписс все понятно. С тобой, Жеймисс, тоже. Оба вы преданные слуги Шиассу. Но что здесь делаешь ты? – я резко вскинула голову и посмотрела в глаза Нагайне. Она выдержала этот взгляд и только чуть усмехнулась. – Ты же хотела избавиться от отца, насыпала нам песка вместо воды...

– Я хотела избавиться от тебя! – Цариша прошипела со злостью.

– Ты хотела, чтобы мое место занимала твоя мать... – я,

словно не слышала ее ответа. – Вот она и явилась. «Здравствуй, дочка!»

– Больше не хочу! – девушка повысила голос, но быстро осеклась и опасливо покосилась на дверь. – Она самозванка. Она претендует на титул Нагайны, но она не может быть ею, она не была законной женой моего отца.

– Так вот в чем дело. Вы просто не поделили власть, – я усмехнулась. – А на людей, страдающих от жажды, тебе плевать. Вам обоим плевать...

Нагайна зашипела и потянулась ко мне с явным желанием вцепиться в волосы, но Алрик грубо оттолкнул ее:

– Уймись – обе!

– А ты бы вообще помолчал, – я посмотрела на пустытника со смесью брезгливости и обиды. – На твоём счету столько мерзости, что даже перечислять противно. Боюсь, что меня вырвет.

Пустытник насупился и промолчал. А я продолжала обвинять его:

– Ты трус, Алрик. Ты дрался с Шиассу, зная, что он не сможет тебе ответить, а перед Риной спасовал. Нашлась на тебя управа, – я проговорила со злорадством, и в ответ пустытник только болезненно сморщился:

– У Риной есть магнит. Это такой камень, который притягивает к себе металл.

– Я знаю, что такое магнит, – я скривилась еще сильнее. Еще только необразованный пустынный дикарь будет учить

меня физике.

– Тем лучше. Должна понимать, что я чувствую, ведь рисунки на моем теле сделаны с использованием металла, – Алрик огрызнулся, но не очень уверенно.

– Это не объясняет твоего внезапного желания выручить ненавистного тебе Нага, – я фыркнула. – Думаешь, что он тебя простит и отблагодарит за свое спасение?

Алрик посмотрел на меня очень странно и замешкался с ответом. Вместо него ответила Нагайна:

– Да, все же ясно, как белый день. Бродяга влюбился.

– В кого, интересно? В тебя? – я снова фыркнула, старательно делая вид, что не понимаю, что она имела в виду.

– Все, достаточно болтовни, – Алрик, засуетился и поднялся на ноги. – Встретимся после захода солнца во внутреннем саду гарема. Отсюда уходим по очереди. Я – первый.

И, не дожидаясь ответа, выскользнул вон.

Глава 5. Пустыня ждет

Время до вечера тянулось бесконечно долго. Мне казалось, что именно эти часы были для Шиассу роковыми. Почему-то я думала, что именно сейчас он мучается от жажды среди палящих песков, хотя рассудком понимала, что камень не может хотеть пить. И что я не должна жалеть его и страдать по нему, ведь он меня предал. Но, несмотря на доводы разума, я все равно жалела. И страдала от того, как медленно ползет время. Медленнее самой ленивой змеи.

Наконец, солнце утомилось и направилось к горизонту отдохнуть. Я переоделась в костюм, заботливо сохраненный после бегства с Шиассу – шаровары, короткую хламиду с широким воротом и легкие удобные сапожки. Подхватила сумку с припасами и атараксом и выскользнула в коридор.

По счастью, в этот раз я с легкостью нашла дорогу к внутреннему саду. Все-таки научилась ориентироваться в коридорах. Со стороны общей части дворца доносились далекие приглушенные крики, топот множества ног. Вероятно, то был обещанный Жеймиссом беспорядок. Никем не замеченная, я вышла на свежий, напоенный ароматами лилии воздух двора. И каково же было мое удивление, когда я нос к носу столкнулась с еще одной девушкой в такой же хламиде, которая была надета на мне. Девушка стыдливо натягивала на лицо широкий ворот, потому я больше догадалась, чем

узнала ее:

– Лилла? Что ты здесь делаешь? – я прошипела со смесью досады и испуга.

– Я иду с вами, – служанка ответила тихим бесцветным голосом. После памятной попытки отравить меня она вообще стала на удивление тихой и покладистой. Подозрительно покладистой.

– Кто так решил? – я недовольно уперла руки в бока.

– Я так решила, – от темных зарослей отделилась еще одна фигура. – Мне нужна служанка. Или ты считаешь, что я сама должна готовить себе еду и причесываться?

Я едва не прыснула в лицо подошедшей Цариши, но подумав, что ближайшее время мне предстояло провести в ее компании, сдержалась. Потом выскажу все, что я думаю о ее привычках изнеженной хозяйской дочки. А пока что не стоит усложнять себе и без того непростое путешествие.

– Три бабы на меня одного, – незаметно и бесшумно во двореке возник Алрик. – В другой ситуации я бы этому порадовался. Но сейчас все вы для меня лишняя обуза, – пустынный недовольно скривился.

– Предлагаешь отпустить вас вдвоем с этой... тощей, – Нагайна злобно сверкнула на меня черными глазами.

– Предлагаю не болтать попусту, – мужчина процедил сквозь зубы. – Жеймисс парень сообразительный, конечно, но Рина тоже не дура. Скоро они наведут порядок среди гарнизона и примутся прочесывать дворец. Интересно, – пу-

стынник недобро ухмыльнулся, – сколько голов полетит с плеч сегодня из-за этих беспорядков и нашего бегства? А сколько воинов будут посвящены в барухи...

– Мне совсем не интересно, кому моя самозванная мамаша собирается резать яйца! – Нагайна фыркнула. – Либо идем все, либо я немедленно поднимаю шум, и тогда ты, пустынный, точно останешься без своего достоинства.

– Идем все, – Алрик процедил со злостью и направился к уже знакомым мне кустам, прятавшим потайной лаз в стене. – Риша, идем, – почему-то он решил обратиться ко мне отдельно, да еще и по имени назвал. Какая честь! Я скривилась, но промолчала и потопала следом за воином.

Обещанный Жеймиссом транспорт ждал нас в рощице на выходе из потайного хода. Две здоровенные рогатые ящерицы, точно такие же, которых держали на поводках барухи. Ящеры бесшумно разевали зубастые пасти, глядя на нас маленькими злобными глазками.

– Пара таргайнов – королевский подарок, – Алрик смело приблизился к более крупной ящерице и с хозяйским видом потрепал ее по голове.

В отличие от него, я не испытывала восторга относительно этих зубастых тварей. Они немного напоминали Шисса, бывшего Алрикова питомца, но были почти в полтора раза крупнее, и вид у них был гораздо менее дружелюбный. А это уже стоило немало, если вспомнить, каким голодным взглядом на меня смотрел Шисс.

На ящерицах была сбруя для верховой езды – сложная и замысловатая. В каждой были седла для двоих седоков и даже место для багажа.

– Я не умею управлять такой тварью, – я боязливо попятилась от ящера.

– Поедешь со мной, – Алрик уже споро распахивал наши вещи по карманам упряжки. – А ты бери свою служанку, раз она тебе так нужна, – кивнул дочери Нага.

– Ну, и возьму! – Нагайна коротко огрызнулась и ловко запрыгнула в седло, умелым движением подхватив поводья.

Под прикрытием сгущающихся сумерек мы покинули оазис Тишь.

Таргайны бежали быстро и, несмотря на удобные седла, ехать на них было еще менее комфортно, чем верхом на тарне. После третьей попытки вывалиться из седла я все-таки ухватилась за сидящего впереди Алрика, искренне надеясь, что он не примет мои объятия за несвоевременную ласку.

Надежда не оправдалась.

Мужчина сразу же вцепился в мою руку и прижал к своему паху. Я попыталась отдернуть ладонь, не желая трогать его возбужденный член, но он держал крепко. И, в отличие от меня, уверенно сидел верхом.

– Пусти, – я прошипела недовольно.

– Не дергайся, тощая эфа. Тебе со мной дружить надо. Или ты думаешь, что Нагайна тебя оставит в покое? – он

покосился на меня из-за плеча. – Голову даю на отсечение, она отправилась в пустыню не папочку выручать, а тебя со свету извести. Потом вернется, покается перед мамашей и все ей с рук сойдет. А вообще не удивлюсь, что она напро-силась с нами именно по поручению Рины. После нашей с тобой неудачи у источника мы потеряли ценность для этой синеокой стервы.

Я все-таки вывернула ладонь из его захвата и от резкого движения едва не слетела с ящерицы.

– Не меряй всех по себе, – я процедила сквозь зубы, в глубине души понимая, что воин может быть прав. – Сам-то зачем вызвался Шиассу спасти? Ты же не надеешься на его милость после всего того, что ты с ним сотворил?

– Ну, почему же? – пустынный ухмыльнулся. – У Нага передо мной старый должок. Удачный будет момент, чтобы вернуть.

Я нахмурилась, пытаюсь придумать, какую еще тайну скрывают зловещие пески, но быстро отказалась от затеи. Потом об этом подумаю, сейчас и без того достаточно загадок и страхов.

– Ты не ответил на первый вопрос.

Алрик промолчал, и я стукнула его ладошкой по спине:

– Слышишь? С тобой разговариваю. Тебе какая выгода от нашего путешествия?

Чуть помешкав, пустынный все-таки ответил:

– Наг может вернуть воду в оазис. А я, знаешь ли, тоже

люблю попить водички жарким днем.

– Зачем тебе вода? Ты же пустынный бродяга, для тебя каждый бархан, что дом родной. Вон, зуски свои ешь!

– Много болтаешь, тощая эфа! – Алрик огрызнулся в ответ. – За дорогой лучше след!

Спохватившись, я вытащила из сумки атаракс. Один его кончик светился и неторопливо пульсировал и почему-то сейчас, как никогда, был похож на мужской член. Я брезгливо скривила губы, но продолжила изучать поведение камня. Стоило таргайну взять чуть в сторону, как пульсация камня угасала, смещаясь вбок.

– Правильно едем, – пробурчала себе под нос. – Долго еще?

– Это ты мне скажи, – Алрик усмехнулся. – Или своего возлюбленного ты чувствуешь также плохо, как и воду в песках?

Я сдержала готовую вырваться колкость и только сжала губы. Ничего, с Алриком мы еще поговорим по душам. Позже, не сейчас.

Когда солнце поднялось высоко и принялось нещадно припекать наши головы, пустынный, наконец, скомандовал привал. На сей раз палящий зной нам предстояло пережить среди навалившихся друг на друга камней, создавших подобие грубого каменного шалаша. Плиты выглядели чужеродными посреди песчаной пустыни, и откуда они там взялись, оставалось лишь гадать. Спрашивать об этом у Алрика мне не хотелось.

Камни давали глубокую, но маленькую по площади тень, поэтому нам приходилось ютиться близко друг к другу. Лила сразу же занялась приготовлением походного обеда, а я отползла на самый дальний край тенечка, отвернувшись к пескам. Барханы сияли ослепительной белизной, отражая свет полуденного солнца. Я сидела, не моргая, и перед моими глазами уже плясали зеленые круги, но я словно не замечала досадной неприятности. Я думала о Шиассу. О его предательстве. О своем предательстве. Мне ведь тоже не раз приходилось заниматься сексом с другим мужчиной. Да, это было по принуждению, но ведь и Ши любил Рину не по своей воле. Или по своей?

А еще я вспоминала дом. Нелюбимую, но хорошо оплачиваемую работу, любимую подругу Тоньку. Жалела ли я о той прежней жизни? По Тоньке я, конечно, скучала. А в остальном... В остальном мне не по чему было тосковать. Если бы мне дали выбор, вернулась бы я домой? Вон, Рине выбора никто не давал, по ее словам...

От грустных мыслей меня отвлек Алрик, который плюхнулся на песок рядом со мной.

– Здесь что, так мало места, что ты ко мне жмешься? – я попыталась отстраниться, но дальше тень заканчивалась, а вылезать на солнцепек мне не хотелось.

– Да, здесь очень мало места, тощая эфа, – пустынный развел руками, демонстрируя стесненность условий.

Я покосилась на хлопчущую над крошечным костерком

Лиллу, на Нагайну, вытянувшуюся в тени, заняв самую удобную часть укрытия.

– Ты с нами со всеми трахался, да, Алрик? – я скривилась, желая сказать пустынноку какую-нибудь гадость, чтобы он от меня отстал.

– Да, и готов это повторить, – вместо того, чтобы обидеться, Алрик довольно осклабился. – Даже со всеми тремя сразу. Хотя, нет, – он недовольно покосился на Лиллу, – ее я больше не хочу. Люблю женскую красоту, а у нее теперь с этим проблемы.

Лилла сделала вид, что не услышала обидных слов, только плечи ее поникли еще сильнее.

– Ты жесток, пустынный, – я услышала тихие всхлипы служанки. Интересно, это она так убивалась по Алрику? Или жалела своей девичьей красоты?

Воин пожал плечами:

– Мой мир жесток, так с чего мне быть в нем мягким? Всем излишне мягким здесь добавляют твердости, превращая их в камень, – он гнусно хохотнул и покосился на меня замаслившимся взглядом.

– Может, мы добавим немного твердости отдельным частям твоего тела? А тощая эфа посмотрит, поучится мастерству, – как-то неожиданно рядом с Алриком оказалась Нагайна и без лишних прелюдий запустила руку ему в штаны.

Обрадованная тем, что мне не придется в ближайшее время ублажать пустытника, я скользнула на освободившееся

место Нагайны:

– Давайте-давайте, покажите класс, – и показательно от-вернулась.

За моей спиной слышались влажные звуки поцелуев, тяжелое дыхание, по большей части женское. Нагайна нетерпеливо постанывала:

– Ну, ласкай же меня! Тебе нравится моя грудь? Потрогай! Смотри, какая пышная и упругая, не то, что у твоей тощей подружки.

Я только фыркнула про себя. Еще совсем недавно меня оскорбила бы подобная фраза, но теперь мне было глубоко наплевать на размер бюста хозяйской дочки. И уж тем более, если она соблазняла им Алрика. Спасибо ей, что избавила меня от такого «удовольствия». Зная пустытника, он наверняка полез бы ко мне приставать. Есть у него дурная привычка, насиловать меня на пустынных дневках. От скуки, наверное...

– Ну же! Давай! – Нагайна продолжала жарко шептать за моей спиной. – Хочешь, я буду ласкать тебя языком? Я тоже так умею, невелика наука.

Меня так и подмывало обернуться подглядеть. Все-таки, когда двое людей занимаются любовью в шаге за твоей спиной, это вызывает некоторый интерес и волнение. Но я честно держалась, хотя между ногами у меня противно засвербело.

– Поцелуй меня... Нет, поцелуй меня *там!* – дыхание На-

гайны становилось все тяжелее, а вот от Алрика не долетало ни звука. – Ну! Ну, давай же! – в голосе Нагайны послышались истеричные недовольные нотки.

А мгновение спустя раздался звонкий шлепок пощечины, у меня аж уши заложило на секунду. Я с удивлением обернулась на милующуюся пару и только рот открыла в немом изумлении.

Девушка оседлала пустынного, спустив с него штаны, и с ненавистью глядела на его причинное место.

Член Алрика вяло лежал, не поднимая головы, и не желал ублажать хозяйскую дочку.

– Ты что себе позволяешь, зуск забродивший? Ты что о себе думаешь, грязная тасака? – Нагайна брызгала слюной и сыпала обвинениями на пустынного, не зная, как бы еще пообиднее оскорбить неудавшегося любовника. Но Алрик не реагировал на ее выпады.

– Прости, дорогая, я сегодня очень устал, – он спокойно натянул шаровары на место и отвернулся к каменной стенке. – Вот, пообедаю, вздремну, а там посмотрим...

– Это все ты виновата! – Нагайна переключила свою ненависть на меня, а я только недоуменно повела плечами. – Это из-за тебя у него на меня не встает, – она ткнула в мою сторону тонким пальчиком. – Ну, точно! Влюбился бродяга! Хоть сейчас сонеты сочиняй, жалко Харписса рядом нет, чтобы воспеть возвышенное чувство.

– Тише ты, куряша, спать мешаешь, – Алрик пробормотал нарочито сонным голосом, а Нагайна аж взвилась от его слов:

– Это я куряша? Да, как ты смеешь?!!

И бросилась на мужчину с кулаками, но он оказался на чеку и очень быстро ее обезвредил, скрутив руки ей над головой.

– Если ты будешь так жарко дергаться, то я, пожалуй, и вправду захочу тебя еще до обеда.

– Вот только я теперь тебя не хочу! – Нагайна попыталась плюнуть Алрику в лицо, но промахнулась.

– А тебя теперь никто и не будет спрашивать, – пустынный осклабился, а на лице Цариши отразился неподдельный испуг. Похоже, она и вправду только сейчас осознала, кто был настоящим хозяином положения среди песков.

И Алрик продолжал:

– Я могу оставить тебя тут вместе с твоей уродливой служанкой. Забрать воду, обоих таргайнов и вдвоем с моей эфой отправиться на поиски Нага.

– Отец тебе этого не простит... – Нагайна слабо пискнула, в очередной раз попытавшись выкрутить запястья из захвата Алрика.

– А как он узнает? Пустыня – гиблое место.

– Я ему расскажу.

Они оба резко повернулись в мою сторону. А я, насупясь, следила за этой гадкой сценой и не знала, кто из этих двоих был мне больше противен. Однако смерть ни одного из них

не входила в мои планы.

– Риша, ты чего? Опустил ручки, – Алрик отпустил Нагайну и теперь медленно отодвигался прочь от меня.

Хозяйская дочка тоже посмотрела на мои ладони, которые я выставила перед собой в ожидании возможного нападения. Судорожно сглотнула. И выползла из-под каменного шалаша прямо на палящее солнце, лишь бы оказаться подальше от меня.

И тут я покосилась на свои руки. Между моими пальцами ветвились голубые молнии. Они рассыпали вокруг себя искорки, и от каждой упавшей на песок капельки огня песчинки спекались в стеклянные бусины. Но я не чувствовала жара, только легкое покалывание в кончиках пальцев. Выходит, что моя магия годилась не только для того, чтобы мужикам члены драть. Подобно Рине, я могла использовать ее в качестве оружия.

– Что, испугались? – я ухмыльнулась, видя страх на лице Нагайны и Алрика.

– Ну, ты же знаешь, что мне магия не страшна? – Алрик спросил не очень уверенно.

– Проверим? – я широко улыбнулась и протянула к нему руки, на которых ветвистые колючие молнии рисовали затайливый узор.

– Суп готов.

Все трое вздрогнули, обратив взгляды к служанке, которая с удивительным спокойствием разливала по плошкам

свою похлебку.

– Действительно, девочки, давайте кушать. Зря, что ли Лилла старалась? – пустынный улыбнулся слащавой неискренней улыбкой и первым схватился за плошку.

Чуть подумав, я потрянула руками, сбрасывая с них магическое напряжение. Маленькие молнии веером разлетелись по округе, выбивая фонтанчики из песка. И только после того, как я взялась за ложку, Нагайна вернулась в тень и взяла свою порцию.

Глава 6. Запретное желание

Честно исполняя данное обещание, служанка первой зачерпнула из моей тарелки и лишь потом разрешила есть мне. Походный суп Лиллы оказался недурен. Поначалу ели молча, обмениваясь только настороженными взглядами.

– А кто такая куряша? – поскольку Лилла сидела рядом, я спросила у нее тихонечко. Нагайна, однако, меня услышала и злобно зашипела в мою сторону.

– Птица такая заполошная, – служанка ответила почти без выражения в голосе. – Ее у нас в домах держат, она яички вкусные несет.

– Курица что ли? – я не удержалась от смешка, бросив на Нагайну ехидный взгляд. Лицо хозяйской дочки перекосило от ненависти, и если бы не страх перед моей новой магией, она наверняка вцепилась бы мне в волосы.

– Не знаю, что такое курица, – Лилла безразлично пожала плечами.

Обед был закончен. Лилла принялась чистить посуду песком, Нагайна забилась в самый дальний угол нашего тесного укрытия, а Алрик снова подсел ко мне:

– Я правильно понимаю, что мне теперь не стоит просить тебя о маленьком одолжении? – он совершенно бесстыдно уставился на мою грудь.

– Ты все правильно понимаешь. Или на члене у тебя тоже

есть защитные татуировки? Я раньше что-то не замечала, – я делала вид, что не вижу его масленного взгляда.

– Нет, – пустынный задумчиво поскреб подбородок, – *там* ничего нет. Наверно, именно поэтому *там* твоя магия так хорошо работает. Кто б знал, что ты своими шаловливыми пальчиками столько бед могла *там* натворить.

– Вот, и не лезь ко мне больше! Не рискуй, пока я свои шаловливые пальчики тебе еще куда-нибудь не засунула, – я показательно пошевелила пальцами у пустынного перед носом.

– Куда, например? – он невесело усмехнулся.

– В задницу!

Алрик отодвинулся от меня, насколько позволяло тесное укрытие и больше не приставал. Ну, хоть от проблемы любвеобильного пустынного мне пока что удалось избавиться. Я уже вытянулась на песке в предвкушении нескольких часов спокойного отдыха, когда из-за моей спины раздался грустный голос Алрика:

– А вообще я бы рискнул.

Но поскольку никаких его действий после этого не последовало, я расслабилась и задремала.

Мне снился Шиассу. Он стоял среди барханов в одной набедренной повязке, колючий пустынный ветер трепал ее, грозя вот-вот сорвать и унести прочь, развеивал его длинные черные волосы, мешая ему увидеть меня.

– Шиассу! – я позвала Повелителя Наг, но голос мой во

сне был очень тих, горло драло, словно я наглotalась песка.
– Ши! – я едва выдавила из себя.

Мои крики заглушал другой звук, низкий, гудящий и устрашающий. И очень знакомый. Небо над головой Шиассу стремительно темнело из-за летящего к нему огромного роя хищных насекомых. Этот рой опустился на Нага, я закричала, не слыша своего крика, но хаосиссы не стали обглаживать тело Шиассу – камень был им не по зубам. Они принялись виться вокруг него в подобии танца, словно пчелы вокруг своей королевы.

Я вытянула руку в сторону Нага, шагнула к нему и проснулась, словно от толчка:

– Я вспомнила!

– Что ты там вспомнила, тощая эфа? – рядом недовольно пробурчал Алрик, которого мой возглас явно выдернул из дремоты.

– Там рядом был солончак. Там, где мы Шиассу... оставили.

– Солончак? – пустынный разом сел. – Он здесь в округе один, но мы идем в другую сторону. Ты уверена?

– Уверена. Мы в нем от насекомых прятались. От этих...
– я нахмурилась, вспоминая название.

– От хаосисс, – Алрик подсказал и кивнул. – Хаосиссы не любят соли. А что показывает твой фаллический компас, – он гаденько ухмыльнулся, но тут же стал серьезен.

Я вытащила из сумки атаракс. Огонек на его кончике по-

прежнему указывал нужное нам направление.

Пустынник посмотрел туда, куда указывал импровизированный компас, прикрыв рукой глаза от слепящего света. Поджал губы, покачал головой:

– Нет, там солончака нет. А вот саммаш хадаси есть.

– Где мой отец? – Нагайна злобно сощурилась. – Куда ты нас завела, тощая эфа?

– Никуда я вас не вела, это все он, – я огрызнулась в ответ, продемонстрировав девушке атаракс.

– Ну, и что мы будем делать *теперь*? Куда нам идти? – Цариша уперла руки в бока и надула губки, вновь став похожей на обиженную девочку.

– Я не хочу в гости к хадаси, – Алрик категорично помотал головой.

– И я не хочу, – я зябко передернула плечами, вспомнив красочный рассказ Рины об их жертвоприношениях.

– Тогда доверимся твоей памяти, тощая эфа, и пойдем к солончаку, – Алрик улыбнулся и заговорщически подмигнул мне.

Я только фыркнула в ответ, показательно растопырив пальцы, на кончиках которых тут же вспыхнули колючие искорки.

– Кому довериться? Этой? – Нагайна заводилась все сильнее. – Да, это вообще все из-за нее!

– Уймись, Цариша, – видимо, Алрику тоже уже надоела склочная хозяйская дочка. – Я, например, больше доверяю

красивой женщине, чем каменному члену, — он многозначительно покосился на атаракс в моих руках. — Вдруг, он сломался? Или заведомо врал?

Нагайна поперхнулась своими возражениями, а пустынный продолжал:

— Солончак здесь неподалеку. Сделаем небольшой крюк. И если это избавит меня от общения с Хсидаром, я буду безмерно счастлив. Те, кто не желает идти вместе со мной и с *моей* эфой, могут выбрать другую дорогу. Ты же ведь хорошо ориентируешься в песках, да, Цариша?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.